

Армия Наполеона в Москве: обзор французских источников

Проблема осмысления источниковой базы истории Отечественной войны 1812 года актуальна сегодня как никогда¹ⁱ. Во-первых, не прекращается выявление новых, подчас значительных по объему и значению, ранее неизвестных материалов. Во-вторых, в отечественной историографии в последние 10–15 лет происходит настоящий бум введения в научный оборот малоизвестных или совсем неизвестных русскоязычному читателю французских, немецких, польских, шведских, итальянских, а то и голландских материалов. В-третьих, историков 1812 года не могут обойти стороной искания, подчас мучительные, в сфере методологии источниковедения, вызванные к жизни постмодернистским вызовом (их общую направленность можно определить как «субъективизация» источника).

В этом плане особое внимание вызывает 36-дневное «московское сидение» Наполеона и его армии. Упорный отказ историков в течение 130 лет (после выхода в свет работы А.Н. Попова «Французы в Москве»²ⁱⁱ) от комплексного использования имеющихся зарубежных источников оставил открытым целый ряд таких важных проблем, без решения которых общая картина эпопеи 1812 года выглядит малоубедительной. Таковыми, по нашему мнению, являются:

1. Причины первых московских пожаров, начавшихся 14 сентября, и их влияние на конечный исход войны.
2. Содержание и эволюция военных и политических планов Наполеона во время московской эпопеи.
3. Причины чрезмерно длительного пребывания французов в Москве.
4. Общее состояние Великой армии, в частности

морально-психологические перемены, произошедшие в армии от вступления в русскую столицу до ее оставления.

5. Воздействие московских событий на базовые социо-культурные представления западноевропейцев о России и русских.

Целью нашей статьи является выявление возможностей доступной французской документальной базы для потенциального разрешения обозначенных выше вопросов.

Обзор французских материалов будет справедливо начать с официальной документации, исходившей от командования Великой армии. В русской столице Наполеон издал 19-й (16 сентября), 20-й (17 сентября), 21-й (20 сентября), 22-й (27 сентября), 23-й (9 октября) и 24-й (14 октября) бюллетени. 25-й бюллетень, помеченный 20 октября, когда в Москве еще оставался французский гарнизон, был продиктован императором, вероятно, в с. Троицком³ⁱⁱⁱ. Несмотря на пропагандистский элемент, который присутствует в каждом бюллетене, этот источник достаточно точно отразил чувства французов, по крайней мере, командования Великой армии, в отношении многих событий. Так, бюллетени (а все они составлялись при непосредственном участии Наполеона) не скрывали восхищения оккупантов величием и красотами Москвы. Тем большей неожиданностью стал для французов ее пожар. «Москва, один из наиболее прекрасных и наиболее богатых городов мира, более не существует», – восклицал 20-й бюллетень^{4iv}. Вину за организацию пожара бюллетени неизменно возлагали на московского главнокомандующего Ф.В. Ростопчина, к действиям которого добавилась «полная анархия» в городе. Основываясь на реальных фактах, но, без сомнения, сгущая краски, 20-й бюллетень поведал о том, что 30 тыс. раненых и больных русских, брошенных в госпиталях, сгорело. Автор 20-го бюллетеня, убеждая как европейскую публику, так и самого себя, утверждал, что уничтоженные богатства невосполнимы для России и ее

дворянства. Что же касается солдат Великой армии, то они «нашли в разных местах значительные запасы»^{5v}. 21-й бюллетень развивал все эти сюжеты, сообщая об аресте и расстрелах трех сотен «поджигателей». Почти все бюллетени сообщали о чудесной погоде («как к концу октября в Париже»). Сопоставление содержания 23-го бюллетеня, помеченного 9 октября, с другими материалами (приказом Виктору и письмом Маре) позволяет предположить, что в этот день Наполеон окончательно принял решение отступить на Смоленск через Калугу и Ельню. В 24-м бюллетене (14 октября) император в весьма оптимистичном тоне сообщил о готовности армии к эвакуации из Москвы. Об уходе Главной квартиры из Москвы сообщает 25-й бюллетень, утверждая при этом, что армия проведет зиму в Туле и Калуге, не отдавая при этом Москву русским, защищенную французским гарнизоном. В целом, бюллетени, составленные, как полагаем, в основном Наполеоном, представляют важный источник. Благодаря сопоставлению их текстов с другими материалами можно отчетливо увидеть не только тот эффект, который производили московские события на императора и французское командование, но увидеть также и особенности восприятия и интерпретации этих событий Наполеоном и его окружением.

К бюллетеням примыкает протокол заседания французской военной комиссии (военно-полевого суда) над 26 московскими жителями, обвиненными в поджогах города. Впервые этот документ был опубликован 29 октября 1812 г. в «Монитёре» (№ 303). Затем он неоднократно воспроизводился полностью или частично^{6vi}. Как известно, военно-полевой суд рассмотрел обвинение 26 человек разных возрастов и состояний в пожарах, происходивших с 14-го по 18-е сентября. 10 из числа обвиняемых были приговорены к смерти, 16 – к тюремному заключению. Обращает на себя внимание то, что хотя главным виновником организации этой акции объявлялся Ростопчин, было отмечено: изначальная инициатива исходила

от «российского правительства», принявшего еще три месяца назад решение организовать на даче Воронцово производство зажигательных снарядов. С какой целью и для кого был организован этот показательный процесс? Для европейской публики? Примечательно, что в постановлении военной комиссии прямо говорилось, что часть «поджигателей» была уничтожена патрулями или погибла сама во время поджогов. Поэтому можно предположить, что речь не шла о том, чтобы облечь массовые расправы над подлинными и мнимыми поджигателями в законную форму, но о том, чтобы указать на истинных виновников чудовищного злодеяния, и делалось это не только и не столько для европейцев, сколько для Петербурга, не без оснований опасаясь, что Александр I может возложить ответственность за разорение столицы на французов. Правда возникала одна немаловажная проблема. Наполеон, судя по всему, до конца своего пребывания в Москве надеялся на возможность заключения мира. В этом плане обвинять прямо русское правительство было бы более чем опрометчиво. Поэтому, хотя в официальных французских материалах и прорывались намеки на роль высшего руководства России в организации поджогов, но главным, а иногда чуть ли не единственным объектом критики, оказывался Ростопчин.

Деятельность созданных оккупантами муниципалитета и полиции нашла в официальных французских документах незначительное отражение. Реально говорить только о трех документах: об обращении «интенданта, или управляющего городом и провинцией московскою» Лессепа к жителям города с уведомлением о создании муниципалитета (помечено 19 сентября / 1 октября 1812 г.)^{7vii}; о прокламации того же Лессепа с предложением к ремесленникам и «трудолюбивым мастеровым» возвращаться к «рукоделиям», а к окрестным крестьянам – «привозить припасы» в «два назначенных лобазы» (помечено 24 сентября / 6 октября); а также об уведомлении за подписью двух генерал-комиссаров Пюжо (Pujos)

и Виллерса (Villers) на предмет создания полиции (Police général) (помечено 12 октября, полагаем, что по новому стилю)^{8viii}.

Материалы делопроизводственного характера составляют значительный комплекс. Прежде всего, это не потерявшие значения документы, вышедшие из-под пера Наполеона и помещенные в 24-м томе его «Корреспонденции»^{9ix}. Первый из помещенных там документов, помеченных Москвой, относится к 14 сентября, дню вхождения Великой армии в русскую столицу^{1x0}, последние – к 19 октября, адресованные Маре и Бертье^{1xi1}. Среди важнейших материалов, опубликованных там, – письмо Наполеона Александру I от 20 сентября; заметки, сделанные секретарем под диктовку Наполеона на предмет дальнейших действий (конец сентября – начало октября); ряд приказов, касавшихся оперативных действий Великой армии, и которые помогают прояснению вопросов самого широкого спектра: от реакции Наполеона на пожар Москвы до выяснения времени, когда было решено ее оставить и как действовать дальше.

Ряд писем Наполеона, отправленных из Москвы должностным лицам Империи и армии, не вошедшие в «Корреспонденцию», находятся в некоторых российских архивохранилищах (в основном в виде копий). Особенно много документов, помеченных 16 октября и адресованных Д. Декре, Ж.-Ж. Камбасересу, А.-Ж.-Г. Кларку, Р. Савари, Г.К. Гогендорпу^{1xii2}. Множество декретов, подписанных Наполеоном в Москве, и тексты которых большей частью не изданы, имеется в фондах РГВИА, а именно: о производстве различных должностных лиц Империи, о вопросах, касавшихся министерств мануфактур и торговли, юстиции, духовных дел, финансов, о назначении членов к коллегии для разбора прошений и судебных дел^{1xiii3}, о пожалованиях генералам, офицерам и чиновникам пенсий, аренд и денежных дотаций^{1xiv4}. Значительный комплекс

представляют собой декреты о производствах и пожаловании в кавалеры Почетного легиона чинов Великой армии^{1xv5}. Хотя большая часть этих документов вряд ли может прояснить ход стратегических замыслов Наполеона, однако достаточно хорошо отражает повседневные государственные заботы императора. Можно попытаться соотнести даты производств чинов Великой армии с датами смотров, которые устраивал наполеон в Кремле, а тематику и объем решаемых вопросов с общим ходом событий.

Большое значение имеют публикации документов, исходивших от лиц высшего командования Великой армии. В 1905 г. был опубликован рапорт Бертье от 28 сентября 1812 г., прояснявший вопрос о численности основной группировки Великой армии. Согласно уточненным Бертье данным переключки 20 сентября в составе частей и соединений армии, находившейся в Москве и в районе ее (за исключением 8-го армейского корпуса), в строю было 2374 офицера и 93212 солдат^{1xvi6}. Если принять условно численность корпуса Жюно, находившегося в районе Можайска, за 6 тыс., будет справедливым считать, что в главной группировке армии Наполеона в 20- числа сентября 1812 г. было чуть более 100 тыс. чел. Большой интерес представляют и другие данные по составу частей и соединений армии, опубликованные в 1903 г. Фабри, но относящиеся, большей частью, к более раннему периоду^{1xvii7}. Ряд важных оперативных документов, связанных с действиями 4-го армейского корпуса, помещен в публикации 1858–1860 гг. Дю Касса^{1xviii8}. Отдельные разрозненные материалы опубликованы А. Фэном и А. Шюке^{1xix9}. В отечественных архивохранилищах имеется ряд и неопубликованных приказов^{2xx0}.

К материалам делопроизводственного характера можно отнести дорожные записи А. Коленкура, которые он делал как обер-шталмейстер

императора. В них обозначены все выезды Наполеона с указанием имен лошадей, на которые он садился, расстояние, которое проделал и времени начала и окончания поездки. Столь драгоценный материал, находящийся в фонде Коленкура Национального архива Франции, был практически весь применительно к московскому периоду опубликован в виде примечаний к парижскому изданию 1933 г. мемуаров герцога Виченцкого^{2xxi1}.

И все же непревзойденной по своей информативности и уникальности среди делопроизводственных документов является трофейная книга регистрации приказов 2-й роты 2-го батальона 2-го полка пеших гренадеров императорской гвардии, хранящаяся в ОР РНБ^{2xxii2}. Книга была начата 13 января 1811 г. под Парижем и закончена в Москве 6 октября 1812 г. Применительно к московскому периоду имеются записи 17 приказов (от 18 сентября до 6 октября), отданные гвардейским полкам командующим Старой гвардией маршалом Лефевром, командиром 3-й пехотной дивизией Кюриалем, а также начальником Главного штаба маршалом Бертье и его помощником бригадным генералом Байи де Монтионом. Имеются также отдельные фрагменты и иных приказов Бертье. Этот источник был неоднократно использован в отечественной литературе (Михайловским-Данилевским, Богдановичем, А.Н. Поповым), но, на удивление очень фрагментарно, как своего рода иллюстративный материал к «безобразиям», творившимся французами в Кремле. Одна из причин недостаточной востребованности этого источника кроется в том, что записи, сделанные в Москве, поддаются чтению с большим трудом. Между тем французы, по крайней мере дважды, публиковали расшифровки этого текста. Причем, первая публикация была сделана еще в 1900 г.^{2xxiii3} Бесценные документы приказов предельно правдиво воспроизводят повседневный быт как французской гвардии, так и отчасти армейских

частей, находившихся в Москве.

Следующую группу источников составляют материалы личного происхождения. Этот комплекс оказался наиболее многочисленным и, как нам представляется, чрезвычайно информативным в силу ряда причин. Во-первых, большая часть делопроизводственной документации Великой армии московского периода оказалась утраченной в ходе отступления. Во-вторых, сохранилось значительное количество писем, отправленных чинами армии из Москвы и перехваченных русскими войсками. В-третьих, воздействие грандиозных событий на участников русского похода было таковым, что многие из них сочли необходимым позже обратиться к написанию воспоминаний и мемуаров. Наконец, практически в каждом исследовании войны 1812 года, написанном участником московских событий, присутствует личностный элемент, нередко достаточно ярко выраженный. Поэтому в последнем случае грань между традиционным историческим и историографическим источником оказывается очень зыбкой.

В группе материалов личного происхождения непревзойденным по объему и важности для исследователя являются письма. Применительно к московскому периоду нами выявлено и обработано 261 письмо. Из них 101 письмо принадлежит маршалам, генералам и высшим чиновникам администрации; 79 – офицерам, 28 – чиновникам, 9 – солдатам и унтер-офицерам; авторы 44 писем оказались неидентифицированными. Большая часть этих писем находится в отечественных архивах^{2xxiv4}. На их основе в 1913 г. при посредничестве директора Архива иностранных дел России С.М. Горяинова в Париже была опубликована книга «Перехваченные русскими письма во время кампании 1812 г.»^{2xxv5}. В том же издании оказалась опубликованной часть личной корреспонденции, хранящейся и уже ранее изданной во Франции. Коллектив исследователей

(главную роль сыграли Л. Эннэ и Э. Мартэн) провели значительную работу по систематизации писем и по идентификации их авторов. Однако большой комплекс писем, как выявленных нами в фондах РГАДА (Ф. 30. Оп. 1. Д. 239–243, 245–254, 260–264, 266–284), так и, особенно, находящихся в АВПРИ (Ф. Канцелярии МИД. 1812. Д. 1842–1843. С неопубликованными письмами этого архива исследователи практически вообще не начинали работать) еще нуждается в серьезной и трудоемкой работе, в том числе и в текстовой расшифровке. При огромных потенциальных возможностях писем как исторического источника появляется возможность выйти на такой уровень исследования, который ранее при изучении войны 1812 года был просто невозможен. А именно: письма позволят не только выявить длинный ряд обстоятельств конкретных событий и увидеть многие детали повседневности, но и проникнуть во внутреннее состояние организма Великой армии, вскрыть тот пласт прошлого, который связан с неповторимостью человеческих судеб, проанализировать особенности восприятия солдатами французской армии реалий русской жизни и характер воздействия на западно-европейского человека этих реалий. Сопоставление имеющихся писем Коленкура, Кастеляна, Сегюра и ряда других адресантов, которые оставили мемуары и дневники, позволит еще дополнительно снять целые пласты информации – от вариативности писательского стиля авторов до специфики взаимоотношений их с рядом современников и даже потомков. Таким образом, сохранившиеся письма чинов Великой армии из Москвы потенциально способны не только помочь в освещении собственно «московского периода», но и раскрыть множество других сторон эпопеи 1812 года.

Чрезвычайно многочисленна мемуарная литература. По месту авторов мемуаров в иерархии Великой армии, сопричастности к событиям, времени и обстоятельствам создания мемуаров она чрезвычайно разнообразна. Среди

мемуаристов – ряд высших воинских и свитских чинов: обер-шталмейстер и дивизионный генерал А.О.Л. Коленкур, главный квартирмейстер императорского двора бригадный генерал Ф.П. Сегюр и др.^{2xxvi6}; чины администрации Великой армии и двора: главный интендант французской армии М. Дюма, главный хирург армии Д.Ж. Ларрей, секретарь-архивист кабинета императора А.Ж.Ф. Фэн, суб-инспектор смотров в кабинете начальника Главного штаба армии П.П. Деннье, префект императорского двора Л.Ф.Ж. Боссе, казначей в администрации Главной квартиры армии Г.Ж.Р. Пейрус^{2xxvii7}; ряд гвардейских и армейских генералов: бригадный генерал из 1-й гвардейской пехотной дивизии П. Бертезен, командир бригады 2-й пехотной дивизии 1-го армейского корпуса А.Б.Ж. ван Дедем ван дер Гельдер и др.^{2xxviii8}; множество офицеров: старший ординарец Наполеона Г. Гурго, шеф батальона полка фузелеров-гренадеров императорской гвардии Л.Ж. Вьонне де Марингоне, командир 3-й роты пешего артиллерийского полка Старой гвардии капитан А.О.Ф. Пион де Лош, су-лейтенант 5-го полка велитов Молодой гвардии, состоявший при дивизионном генерале А.Ф. Делаборде, командире 1-й гвардейской пехотной дивизии, П.Ш.А. Бургоэнь, 2-й майор полка пешей артиллерии Старой гвардии Ж.Ф. Булар, командир роты 2-го гвардейского шевалежерского полка капитан Ф. Дюмонсо и др.^{2xxix9}; и даже унтер-офицер – сержант полка фузелеров-гренадеров Молодой гвардии А.Ж.Б. Бургонь^{3xxx0}. К мемуарам примыкает ряд работ, посвященных войне 1812 года, написанных участниками событий, в которых личностный момент играет очень важную роль. Это работы Л.Э.А. Лабома, инженера-капитана в штабе 4-го армейского корпуса, и Ф.Ф. Гийома де Водонкура, бригадного генерала из 15-й пехотной дивизии того же 4-го армейского корпуса^{3xxxi1}. Наконец, имеются устные воспоминания и самого

Наполеона, записанные частью под диктовку, частью – по памяти его приближенными на о-ве Св. Елены^{3xxxii2}. Заметное место в этих устных воспоминаниях занимает тема Москвы и московского пожара. При всей проблематичности обращения к этим воспоминаниям в плане воссоздания конкретных обстоятельств московских событий 1812 г., они имеют абсолютную ценность для исследования французской историографической традиции.

Чрезвычайно интересны иконографические материалы, которые по некоторым моментам можно отнести к воспоминаниям или даже к дневниковым записям. Это – рисунки баварца А. Адама, числившегося при топографическом бюро штаба 4-го армейского корпуса, и обер-лейтенанта вюртембергской 2-й пешей артиллерийской роты Х.В. Фабер дю Фора^{3xxxiii3}. Несмотря на «немецкое» происхождение этих источников, они как нельзя лучше представляют «московскую» историю всей Великой армии.

Особую группу источников составляют материалы так называемых московских французов. Часть этих материалов представляет собой воспоминания (актрисы Л. Фюзиль, бывшего режиссера императорского театра в Москве А. Думерка, предпринимателя Ф.Ж. д'Изарна)^{3xxxiv4}, другие – публицистику (брошюра Ж. Лекуана де Лаво)^{3xxxv5}, часть – письма (настоятеля французской церкви Св. Людовика в Москве аббата А. Сюрюга)^{3xxxvi6}, иные – своеобразный исторический журнал (Сюрюга)^{3xxxvii7}. Пожалуй, только Лекуан де Лаво, подготовивший свою брошюру явно по заказу (она была издана в Париже вскоре после первого отречения Наполеона), занял определенно прорусскую (проправительственную) позицию. Во всех же остальных случаях московские французы, хотя и в разной степени, но осуждали как русские власти, не только оставившие население Москвы на произвол судьбы, но и организовавшие поджог

города, так и грабежи солдат Великой армии.

Подведем итоги. Объем и характер имеющихся французских источников очень значительны. Несмотря на доступность большей их части, комплексное введение этих материалов в научный оборот применительно к московским событиям 1812 г. все еще не состоялось. Между тем при привлечении доступных русских, немецких, польских, а то и итальянских источников французские материалы вполне могут стать основой для ответа на основные вопросы применительно к московскому пребыванию Великой армии. Преобладание среди французских источников материалов личного происхождения, в особенности писем, позволяет получить сразу несколько слоев информации – от чисто бытовой до тех вещей, которые касаются эмоциональной и нравственной жизни чинов всеевропейской армии. При параллельном выявлении еще неизвестных исследователям французских материалов (в фондах АВПРИ, ГИМ, РГВИА, РГАДА, РНБ и РГБ) может быть создана цельная, на сегодняшний день вполне убедительная картина событий 36-дневного пребывания Наполеона в Москве.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Обращает на себя внимание, что в фундаментальной энциклопедии «Отечественная война 1812 года», вышедшей в 2004 г. и вобравшей, казалось бы, новейшие достижения исторической науки, нет статьи по источниковедению. Характеристика отдельных наиболее известных источников не компенсирует отсутствия хотя бы беглого общего их обзора.

² *Попов А.Н.* Французы в Москве в 1812 году. М., 1876.

³ Бюллетени Великой армии за 1812 г. публиковались многократно. Впервые отдельными изданиями бюллетени вышли еще во время военных действий: *Bullrtin des armées de Russie et de Saxe*, 1812, 1813. S. 1, [1812–1813]; *Bulletins de la Grande Armée = Tagblätter der Grossen Armee*. S. 1, [1813?]; etc. Можно воспользоваться изданием 1821 г. (*Bulletins officiels de la Grande Armée. Campagne de Russie et de Saxe*. Paris, 1821) или 1827 г. (*Napoléon I. Oeuvres de Napoléon*. Paris, 1827). В официальной «Корреспонденции» Наполеона тексты бюллетеней отсутствуют.

⁴ *Napoléon I. Oeuvres de Napoléon*. P. 63–64.

⁵ *Ibid.*

⁶ Отечественный исследователь обычно пользуется публикацией П.И. Щукина, где

имеются параллельные тексты на французском и русском языках: Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г., собранные и изданные П.И. Щукиным. М., 1897. Ч. 1. С. 129–130. См. также: ОР РНБ. Ф. 859. К. 6, № 6. Л. 84–89; ОПИ ГИМ. Ф. 160. Ед. хр. 287).

⁷ Об этом же сообщал 22-й бюллетень от 27 сентября.

⁸ Печатные экземпляры обоих «провозглашений» Лессепса и «объявление» Пюжо и Виллерса имеются в различных отечественных архивохранилищах, например в ОПИ ГИМ (Ф. 160. Ед. хр. 201, 196). Еще чаще в архивохранилищах встречаются копии этих документов (например: ОР РНБ. Ф. 859. К. 6, № 6. Л. 90 об.–91; Л. 95–95 об.; Л. 99–99 об.).

⁹ *Napoléon I. Correspondance de Napoléon I.* Paris, 1868. Т. 24.

¹⁰ Наполеон – Бертье. Москва, 14 сентября 1812 г. // *Ibid.* № 19205.

¹¹ Наполеон – Маре. Москва, 19 октября 1812 г. // *Ibid.* № 19289; Наполеон – Бертье. Москва, 19 октября 1812 г. // *Ibid.* № 19290.

¹² ОР РНБ. Ф. 859. К. 6, № 5. Л. 33, 36, 34–35, 29–32, 39.

¹³ РГВИА. Ф. 440. Коллекция «Франция». Д. 346, 368, 369, 374, 376.

¹⁴ Там же. Д. 350, 361.

¹⁵ Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3604–3606. О французских документах в фондах РГВИА см.: *Васильев А.А.* Обзор французских документов – трофеев Отечественной войны 1812 г., хранящихся в фонде и коллекциях Военно-ученого архива // *Документальные реликвии российской истории.* М., 1998. Вып. 2. С. 123–134.

¹⁶ [*Derrecagaix*]. *Le maréchal Berthier.* Paris, 1905. Т. 2. Р. 437–438. 26 сентября Бельяр передал Бертье сведения о состоянии резервной кавалерии. В 1, 2, 3 и 4-м корпусах было 11 434 человек (*Le général comte Belliard.* Paris, 1908. Р. 505).

¹⁷ *Fabry G.* *Campagne de Russie (1812).* Paris, 1904. Т. 4. Appendixe. Situation.

¹⁸ [*Du Casse A.*] *Mémoires et correspondance politique et militaire du Prince Eugène.* Paris, 1858 [1860]. Т. 7–8.

¹⁹ *Fain A.-J.-F.* *Manuscrit de 1812.* Paris, 1827. Т. 2; *Chuguet A.* *Lettres de 1812.* Paris, 1911. Sér.1; *Idem.* 1812. *Notes et documents.* Paris, 1912. Sér. 1–3.

На русском языке имеется перевод рапорта М. Нея Л. Бертье (Богородск, 5 сентября 1812 г.), сделанный А.И. Поповым с публикации А. Шюке (Sér. 1. Р. 69–72). См.: *Воин.* № 6. С. 46.

²⁰ Приказ Бертье о запрещении мародерства в армии. Москва, 17 сентября 1812 г. // ОПИ ГИМ.

Бертье – Гувион Сен-Сиру об отправке во Францию полков 11 и 26 легких, 2-го и 37-го линейных из Москвы через Майнц // РГВИА. Ф. 151. Оп. 1. Д. 92. Л. 17–20; и др. Интереснейшие документы в виде отчетов о состоянии продовольственных запасов, обуви и обмундирования 7-го легкого, 12 и 21-го линейных 3-й пехотной дивизии 1-го армейского корпуса (Москва, 27 сентября 1812 г.; см.: РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3881. Л. 14–17 об.) опубликовал и прокомментировал А.А. Васильев. См.: *Император.* № 1. С. 38–40.

²¹ *Caulaincourt A.-A.-L.* Mémoires. Paris, 1933. Т. 2.

²² Registre d'Ordre du 2-e régiment de grenadiers á pied de la Garde Imperiale // ОР РНБ. Fr. Q. IV. № 95.

²³ Extraits du livre d'ordres 2-e Régiment de grenadiers á pied de la Garde imperiale (2-e bataillon, 2-e compagnie) // Carnet de la Sabretache. 1900. № 93. P. 575–576; № 95. P. 683–704.

Текст был предоставлен редакции журнала подполковником Вильнёв-Баржемоном.

²⁴ РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 239–243, 245–254, 260–264, 266–268, 284. Ч. 1–2; РГВИА. Ф. 151. Оп. 1. Д. 92; Ф. 846. Оп. 16. Д. 3605. Ч. 1–2.

²⁵ Lettres interceptées par les Russes durant la campagne de 1812 / Publ. par S.E.M.Goriainow. Paris, 1913.

²⁶ *Caulaincourt A.-A.-L.* Op. cit.; Ségur Ph.P. Histoire de Napoléon et de la Grande Armée pendant l'année 1812. Paris, 1824. Т. 1–2. Имеются десятки и иных изданий книги Сегюра.

²⁷ *Dumas M.* Souvenirs. Paris, 1839. Т. 3; *Larrey D.-J.* Mémoires de chirurgie militaire et campagne. Paris, 1817. Т. 4; *Fain A.-J.-F.* Op. cit. *Bausset L.-F.-J.* Mémoires anecdotiques... Bruxelles, 1827. Т. 2; *Peyrusse G.-J.* Mémorial et archives, 1809–1815. Carcassone, 1869; etc.

²⁸ *Berthezène P.* Souvenirs militaires de la République et de l'Empire. Paris, 1855. Т. 2; *Dedem de Gelder.* Mémoires du général Dedem de Gelder. Paris, 1904; etc.

²⁹ *Gourgaud G.* Napoléon et la Grande Armée en Russie... Paris, 1825; *Vionnet de Maringoné L.-J.* Souvenirs... Paris, 1899; *Pion des loches A.A.* Mes campagnes // La campagne de 1812 d'après des témoins oculaires. P. 125–134; *Bourgoing P.* Souvenirs militaires. Paris, 1897; *Boulart J.F.* Mémoires militaires. Paris, 1894; *Dumonceau F.* Mémoires. Bruxelles, 1958. Т. 2; etc.

³⁰ *Bourgogne A.-J.-B.-F.* Mémoires du sergent Bourgogne. Paris, 1900.

³¹ *Labauve E.* Relation circonstancié de la campagne de Russie en 1812. P., 1814; *Guillaume de Vaudoncourt F.-F.* Mémoires pour servir á l'histoire de la guerre entre la France et la Russie, en 1812. London, 1815. Т. 1–2.

³² Mémoires pour servir á l'histoire de France sous Napoléon, écrits á Sainte-Hélène par les généraux qui out partagés sa captivité. Paris, 1822–1825. Т. 1–8; *Las Cases A.-E.-D.-M.* Mémorial de St.-Hélène. Paris, 1823. Т. 1–2; *Montholon.* Histoire de la captivité de St.Hélène. Bruxelles, 1846. Т. 1–2; etc. См.: *Земцов В.Н.* Наполеон на острове Св. Елены: воспоминания о русском походе // Отечественная война 1812 г.: Источники. Памятники. Проблемы. Можайск, 2004. С. 121–132.

³³ *Adam A.* Voyage de Willenberg en Prusse jusqu'a Moscou en 1812. Munich, 1828 (наиболее распространенное немецкое изд.: *Adam A.* Aus dem Leben eines Schlachtenmalers. Stuttgart, 1886); *Faber du Faur.* Blatter aus meinen Portfeuille, im Laufe des Feldzuge 1812. Stuttgart, 1831–1843 (наиболее известны два французских изд.: *Faber du Faur C.W.* Campagne de Russie, 1812. Paris, s. a.; *Faber du Faure G.* Campagne de Russie, 1812. Paris, 1895). См. также: *Quennevat J.C.* Albrecht Adam et Faber du Faure, «Reporters» de la campagne de Russie // Souvenir napoléoniennes. Т. 262. P. 14–18; Tradition magazine. Hors série. № 3.

³⁴ Первое издание мемуаров Фюзиль: [*Fusil L.*] Voyages d'une dame française en Russie, en 1812... Paris, 1814; *Doumerque A.* La Russie pendant les guerres de l'Empire. Paris, 1835. Т. 2; *д'Изарн Ф.* Воспоминания московского жителя о пребывании французов в Москве в

1812 г. // Рус. архив. 1869. № 9. Ст. 1405–1441. Первоначально текст воспоминаний д'Изарна имел форму обширного письма, отправленного (якобы или в действительности?) в ноябре 1812 г. неизвестному лицу в Петербург, которое в сокращенном варианте было анонимно опубликовано в русской газете «Conservateur Impartial», а затем в измененном виде – в московском журнале «Вестник Европы». Полный русский текст по оригиналу, сохранившемуся в архиве графа А.С. Уварова, был опубликован в 1869 г. (*Тартаковский А.Г.* 1812 год и русская мемуаристика: Опыт источниковед. изучения. М., 1980). Французское издание, подготовленное Гадаруэлем (Ладрагом), вышло только в 1871 г. в Брюсселе: [*Ysarn de Villefort F.J.D.*] Relation du séjour des Français a Moscou et de l'incendie de cette ville en 1812... / Publ. par A.Gadaruel. Bruxelles, 1871. Примечательно, что текст предисловия Гадаруэля помечен еще декабрем 1869 г., когда полного русского издания еще не было.

³⁵ *G.L.D.L.* [*Georges Lecoïnte de Laveau*]. Moscou avant et après l'incendie... Paris, 1814.

³⁶ Mélanges publiés par la Société des bibliophiles français. Paris, 1820. Т. 1; Lettres sur la prise de Moscou, en 1812 (par l'abbé Surugue). Paris: F. Didot, 1821; Surrugues. Léttres sur l'incendie de Moscou, écrites de cette ville, au R.P.Bouvet, de la compagnie de Jésus, par l'abbé Surrugues, témoin oculaire, et curé de l'Église de Saint-Louis, a Moscou. Paris: Plancher, 1823. Список с одного из писем хранится в ОПИ ГИМ (Ф. 160. Ед. хр. 197).

³⁷ *Surugue A.* Mil huit cent douze: Les Français à Moscou / Publ. par le R.P. Libercier. M., [1909]. О письменном наследии аббата Сюрюга см.: *Земцов В.Н.* Аббат А. Сюрюг о московском пожаре 1812 г. // *Вопр. истории.* 2004. № 11. С. 137–143.